

—

Сюй Синжань молча завел машину.

«Теперь нам остается только надеяться, что дядя Сюй и дядя Гу передадут пароль, и люди из «Эдема» освободят Сяо Чэня», — сказал Ань Лань.

«Они, вероятно, не освободят Сяо Чэня», — ответил Гу Лиюй.

«Что ты имеешь в виду?» Сюй Синжань остановил машину на обочине дороги и повернулся, чтобы посмотреть на него.

«Вы уже знаете, что можно открыть с помощью паролей моего отца и дяди Сюя?»

Ань Лань кивнул: «Дядя Сюй сказал нам, что это альфа-усилитель... но он работает только для семьи Гу».

«У «Эдема» такие большие амбиции; они все еще хотят получить экспериментальные данные тех времен», — сказал Гу Лиюй.

Используя экспериментальные данные, они могли бы создать усилитель для любой альфа-семьи. Этот усилитель не только усилил бы внутреннюю борьбу в альфа-семье, но и стал бы инструментом для «Эдема» по контролю за наследниками этих семей.

«Ты устал. Давай я отправлю тебя домой, чтобы ты принял душ и смыл с тебя запах феромонов. Иначе... мне хочется с тобой подраться», — сказал Сюй Синжань.

«Ты знаешь, где находится Сяо Нань?» — внезапно спросил Гу Лиюй.

«Я не знаю. Вероятно, он сейчас находится под защитой полиции как свидетель. Почему? Ты хочешь его увидеть?» — спросил Сюй Синжань.

«Да, у меня есть несколько вопросов, которые я хочу ему задать. Может ли капитан Хун организовать встречу?» — спросил Гу Лиюй.

«Я все устрою». Сюй Синжань позвонил капитану Хуну.

Капитан Хун сказал, что Сяо Наня скоро перевезут в другое место, и перед отъездом он может дать Гу Лиюю и Сюй Синжаню десять минут для допроса.

«Поехали», — Гу Лиюй поднял подбородок.

Сюй Синжань вздохнул: «Ты действительно считаешь меня лакеем?»

«Он так обращается только с теми, кому доверяет», — быстро вмешался Ань Лань.

Сюй Синжань взглянул на Ань Ланя через зеркало заднего вида с несколько беспомощной улыбкой.

Они поехали к дому Сяо Наня. Офицеры в штатском и полицейские машины окружили дом, а группа офицеров охраняла их. Багаж Сяо Наня и его отца был помещен в гостиную, а внедорожник для их отъезда был припаркован у двери.

Когда Сяо Нань впервые увидел Сюй Синжаня, на его лице отразилось некоторое смущение.

Капитан Хун сел рядом с Сюй Синжанем и помахал Сяо Наню: «Давайте, господин Сяо, не стесняйтесь. Вы должны быть хорошо знакомы друг с другом. Давайте пообщаемся».

Это утверждение было наполнено ироническим смыслом.

Сяо Нань напряженно сел напротив Сюй Синжаня и холодно спросил: «Разве полиция уже не допросила меня обо всем?»

«Но у нас есть новые вопросы», — Сюй Синжань прищурился и улыбнулся, затем посмотрел на Гу Лиюя, стоящего рядом с ним, давая понять, что тот должен взять на себя инициативу.

Выражение лица Гу Лиюя оставалось неизменно холодным, не выражая никаких эмоций.

«Через какой канал ты связывался с «Эдемом»?» — спросил Гу Лиюй.

«Я отвечал на этот вопрос много раз — я связывался с ними по электронной почте. Хотя я удалил это письмо давно, полиция уже восстановила его, не так ли?» — сказал Сяо Нань.

Гу Лиюй покачал головой и небрежно сказал: «Это письмо было просто приманкой. Оно не было отправлено по электронной почте».

Сяо Нань холодно усмехнулся, в его глазах мелькнул намек на панику, но он быстро взял себя в руки.

«Гу Лиюй, тогда скажи мне, как я связался с «Эдемом»?» — спросил он.

«Это из-за соревнований по стрельбе», — ответил Гу Лиюй.

«Тогда «Эдем» должен интересоваться тобой, а не мной», — сказал Сяо Нань.

В голосе Сяо Наня слышались насмешливые нотки.

Однако Ань Лань, сидевший в стороне, заметил, что кончики пальцев Сяо Наня слегка согнулись, словно ассоциируя это с нажатием на курок на стрельбище.

«Нет, люди, составляющие ядро власти семьи альфа, не будут интересны «Эдему». Только такие люди, как ты, мечтающие превзойти высших альф, но с недостаточной концентрацией феромонов, являются их целями», — сказал Гу Лиюй.

В глазах Сяо Наня мелькнула злость. «Что ты имеешь в виду? Разве так здорово быть высшим альфой?»

«Да, это так», — ответил Гу Лиюй.

Ань Лань подавился собственной слюной. Он знал, что Гу Лиюй был уверен в своих способностях, и «скромность» не была в повседневных соображениях Гу Лиюя, но, сказав «да, это здорово» так прямо, Ань Лань заподозрил, что мозги Гу Лиюя были испорчены Комитетом управления Альфа.

...А может быть, он намеренно провоцировал Сяо Наня.

«Ну и что, что ты высший альфа? Когда омега-феромоны Е Юня распространились повсюду, ты тоже хотел наброситься, верно?» Руки Сяо Нань легли на журнальный столик, придвигаясь ближе к Гу Лиюю, глядя ему в глаза. «В плане самоконтроля ты не так хорош, как я».

«Значит, несчастный случай во время соревнований по стрельбе в первой половине года произошел по твоей вине», — Гу Лиюй оставался неподвижен, его тон был ровным и неизменным.

Что касается сарказма, то, пожалуй, Сюй Синжань был более искусен.

«О», — он продлил звук, с выражением «понятно», «Со мной, Гу Лиюем и Е Юнем, три первых места на соревнованиях по стрельбе всегда были у нас. А ты? В лучшем случае ты занял бы четвертое место. Но неожиданно появился Сяо Чэнь».

Кулак Сяо Наня сжался. «Кто такой Сяо Чэнь?»

«Тц-тц-тц, ты ошибся. Должно быть, кто такой Сяо Юнь? Он думал, что ты его сторонник, но на самом деле ты всегда использовал Сяо Юня, чтобы подавлять Сяо Чэня. Было бы лучше, если бы Сяо Юнь действительно мог вырезать сердце Сяо Чэня. Потому что, как у высшего альфы,

концентрация феромонов Сяо Чэня в семье Сяо первоклассная. Но ты не ожидал, что Сяо Юнь и Хань Ли будут такими бесполезными, верно?»

Сюй Синжань поднял подбородок.

Такое презрение заставило Сяо Наня не выдержать больше. Он напрямую начал атаку феромонами на Сюй Синжаня.

Сильный, возбуждающий мускус напрямую атаковал Сюй Синжаня, за которым последовал обволакивающий запах янтаря, словно что-то мгновенно подавило Сяо Наня. Его руки, опертые на стол, потеряли силу, и холодный пот капал по его лбу.

Капитан Хун быстро закашлялся: «Достаточно. Подавление феромонами... против правил».

Сюй Синжань улыбнулся и откинулся назад.

Гнетущее чувство мгновенно рассеялось, и Сяо Нань с силой сделал глубокий вдох.

«Видишь, вот в чем разница между тобой и мной. Твое сердце полно зависти. В альфа-семье, где феромоны определяют статус, ты знаешь, что у тебя нет будущего. Если ты хочешь победить, ты можешь только сотрудничать с «Эдемом». Если ты действительно хочешь контролировать семью Сяо, тебе нужен Сяо Чэнь. Потому что его феромоны, скорее всего, успешно подойдут тебе. И они собирают много феромонов Сяо Чэня... только теперь ты предал «Эдем».

Сяо Нань молчал, и чем дольше он молчал, тем больше это подтверждало догадку Сюй Синжаня.

«Когда ты проиграл в соревнованиях по стрельбе, ты, должно быть, был зол, да? Ты плакал в ванной или выплеснул свое недовольство тренеру? Потом тебя заметили люди из «Эдема», да? Кто был этот человек?»

Последнее предложение Сюй Синжаня было столь сильным, что Сяо Нань замер.

Сердце Ань Лана забило. Возможно, то, что собирался сказать Сяо Нань, было именем, которое они увидели в списке.

Внезапно Ань Ланя толкнул Гу Лиюй. Сюй Синжань сбил с ног стоявшего рядом капитана Хуна.

Раздался громкий «бах», и висевшая в гостиной картина маслом с грохотом упала.

Полицейские бросились к Сяо Наню и схватили его.

Несколько пуль попали в журнальный столик, звук трескающегося фарфора заставил людей вздрогнуть.

Ладонь Гу Лиюя накрыла левое ухо Ань Ланя, прижимая его к журнальному столику, в то время как пуля задела его и вонзилась в диван.

Теперь они лежали на земле, и Ань Лань не мог думать ни о чем. Все, что он мог слышать, был треск выстрелов, и это были настоящие пули, а не холостые, которые использовались в их состязании.

На тыльной стороне руки Гу Лиюя виднелось кровавое пятно, кровоточащее там, где всего несколько секунд назад его задела пуля.

«Пошли».

Гу Лиюй быстро потащил Ань Ланя за диван.

Тем временем Сяо Нань был подстрелен. Офицеры тащили его, ища укрытие и зовя на помощь.

Он кашлял, кровь сочилась из его груди, он отчаянно цеплялся за стоявшего рядом офицера, безмолвно умоляя о помощи.

Однако стрелок контролировал положение окна, и как только они выходили из укрытия, по ним открывался огонь.

«Капитан Хун, сколько времени потребуется спасательной команде, чтобы прибыть?» — спросил Сюй Синжань.

«Вероятно, самое быстрое — пять минут».

«Мы не можем ждать пять минут, они придут раньше», — холодно сказал Гу Лиюй.

«Капитан Хун, это плохо! Сяо Нань получил ранение в грудь, и он может не протянуть долго!»

Капитан Хун услышал эту новость и выдавил из себя проклятие.

Наглость «Эдема» намного превзошла их воображение. Послать кого-то убить свидетеля, находящегося под защитой полиции, было дерзостью, достигшей предела.

Раздался громкий взрыв, и плечо Ань Ланя задрожало в ответ.

«Все кончено», — сказал Сюй Синжань.

«Что кончено?»

«Внедорожник, подготовленный для эвакуации Сяо Наня, был подорван. Они скоро приедут».

Прежде чем Гу Лиюй успел что-то сказать, раздался грохот, и защитная дверь семьи Сяо была силой выбита. Стальная дверь вылетела, едва не задев Ань Ланя. Не колеблясь, Гу Лиюй прижал Ань Ланя к груди.

Дверь хлопнула по журнальному столику со звуком, похожим на землетрясение.

Влетел модифицированный внедорожник, дверь открылась. Из него выскочил кто-то с пистолетом.

Люди капитана Хуна немедленно подняли оружие, чтобы оказать сопротивление, но были быстро расстреляны.

Однако Сюй Синжань закричал: «Стой, я из семьи Сюй!»

Вооруженный нападавший достал телефон, посмотрел на него и ударил им по голове Сюй Синжана, в результате чего тот упал.

Капитан Хун, желавший защитить Сюй Синжана, был ранен в плечо снайпером.

«Следующий выстрел будет в голову».

Сказав это, нападавший двинулся к Гу Лиюю. Он собирался поднять его, но Гу Лиюй зацепил его за руку и, используя инерцию, успешно вывихнул руку мужчины. Однако Гу Лиюй также получил еще один удар, и его голова ударилась о землю.

«Гу Лиюй!»

Ань Лань потянулся, чтобы схватить голову Гу Лиюя, но сила удара оказалась слишком сильной. Пальцы Ань Лань ударились о землю, причинив мучительную боль.

«Фу...»

В следующий момент нападавший поднял Ань Ланя, и как раз в тот момент, когда Гу Лию собирался встать, мужчина направил пистолет ему в голову.

«Скажи своему старику, что если он не хочет дать нам то, что мы хотим, он все равно должен это дать».

После этих слов Ань Ланя затащили в машину.

Последовал шквал выстрелов, заставив команду капитана Хуна остаться и беспомощно наблюдать, как увозят Ань Ланя.

«Малыш, веди себя хорошо», — раздался из машины голос другого мужчины.

Ань Лань, сжимая левую руку, вдруг ощутил холодное спокойствие в своем встревоженном сердце. Он стал заложником.

Поскольку он был заложником, его, вероятно, пока не убьют.

Их машина умчалась и остановилась перед зданием. Кто-то спустился с более высокой позиции, в бесболке от солнца и с оружием на спине — снайпер, который подстрелил Сяо Наня.

Дверь машины открылась, и другой человек быстро сел в машину. Дверь с грохотом захлопнулась, и снайпер сел на заднее сиденье.

Весь процесс занял менее 2 секунд, и Ань Лань был поражен их координацией и скоростью.

Снайпер позади него держал голову опущенной, и Ань Лань не мог видеть его лица, но он строил предположения о личности этого человека.

Вероятнее всего, это был Лян Хао, чемпион по стрельбе, завербованный «Эдемом».

«Сделайте ему укол», — заговорил человек, сидевший рядом с Ань Ланем.

Ань Лань тут же занервничал. Что за укол?

Он бы потерял сознание или это был препарат «Эдема»? Он не проходил недавнее медицинское обследование и не знал, насколько сильно препарат может повлиять на его дифференциацию. Если бы «Эдем» снова использовал наркотики, чтобы повлиять на его дифференциацию, он не знал, какими будут последствия.

«Нет, как минимум три дня бессознательного состояния после одной инъекции», — ответил человек позади Ань Ланя.

«Хорошо».

Черный капюшон внезапно накрыл голову Ань Ланя.

«Малыш, веди себя хорошо, а не то мы тебе голову отстрелим».

Ань Лань больше ничего не видел, поэтому не мог определить свое местоположение. Однако человек за его спиной, очевидно, был весьма авторитетным, скорее всего, Лян Хао.

Но даже несмотря на то, что глаза Ань Ланя не могли видеть, его обоняние и слух оставались острыми.

Ань Лань услышал звук большого грузовика, проезжающего мимо, и их машина дернулась. Если Ань Лань не ослышался, они въехали в грузовой отсек этого грузовика.

«Что ты слушаешь?» — раздался сзади голос с нотками смеха.

Спина Ань Ланя тут же покрылась холодным потом.

«Я слышал, что ты продолжаешь дифференциацию в альфу благодаря феромонам от ребенка семьи Гу. Иначе ты бы давно стал омегой».

Говоря это, мужчина кружил вокруг Ань Ланя, сжимая его шею. Это было то место, где Гу Лиюй укусил его раньше. Почувствовав, что кто-то другой прикасается к нему, тошнотворное чувство нахлынуло на него. Ань Лань инстинктивно боролся.

«Но ты настоящий альфа? Почему я не чувствую от тебя никаких альфа-феромонов?» Слова Лян Хао сопровождались насмешливым смехом остальных.

Все они были альфами и могли чувствовать феромоны.

Если бы не напоминание Лян Хао, Ань Лань не вспомнил бы, что он действительно может атаковать их феромонами.

Но с четырьмя из них... если только не вмешаются Гу Лиюй или Сюй Синжань, не было никакого способа их победить. Ему нужно было найти возможность.

Ань Лань молчал.

«Этот ребенок что, напуган до смерти?» — поддразнил его человек, сидевший рядом с Ань Ланем.

«Приказ сверху, им нужен этот ребенок. Я не знаю, для чего он им нужен».

«Но ты не видел, как сильно его защищал мальчишка семьи Гу. У меня вывихнута рука, и им придется доплатить за эту поездку. Это адски больно».

«Дополнительная оплата? Мне кажется, ты напрашиваешься на пулю».

Они болтали и смеялись, но существовало негласное соглашение не разглашать никакой важной информации.

Они оставались в грузовом отсеке неизвестное количество времени, сделав несколько поворотов. Ань Лан не мог определить, куда направляется их машина.

Когда они прибыли в определенное место, грузовой отсек грузовика открылся, и человек, сидевший рядом с Ань Ланем, сказал: «Выхожу, чтобы облегчиться». Затем он открыл дверцу машины и вышел.

Ань Лань прошептал: «Мне тоже нужно в туалет».

«Что?» Мужчина позади него улыбнулся. «Ребёнок пытается сбежать?»

«У тебя много людей... Я не могу убежать», — ответил Ань Лань.

Лян Хао, сидевший сзади, расхохотался. Он каким-то образом достал пустую бутылку из-под минеральной воды и протянул ее Ань Ланю.

«Маленькие дети могут просто использовать это».

Это Лян Хао издевался над ним из-за его маленького роста.

Ань Лань не поддался на провокацию; он просто заговорил еще тише: «Нельзя использовать это, чтобы... ну, ты знаешь».

«Тогда терпи», — сказал Лян Хао.

Ань Лань не стал искать оправданий и просто молча сидел.

Машина продолжила движение.

По дороге было проведено несколько проверок, водитель грузовика несколько раз останавливался.

Каждый раз, когда была проверка, болтовня в отсеке грузовика прекращалась. Ань Лан чувствовал холодное дуло у затылка. Как только отсек открывался, они использовали Ань Ланя, чтобы угрожать полиции.

Таким образом они выбрались из города.

Проехав неизвестное время, Ань Лань почувствовал голод. Человек рядом с ним, казалось, что-то ел, издавая хрустящий звук.

Желудок Ань Ланя издал очень непослушное «урчание».

Человек рядом с ним усмехнулся: «Малыш голодный. Хочешь дать ему что-нибудь поесть?»

Лян Хао ответил: «В этом нет необходимости. Когда людям не хватает сахара, мыслительная способность их мозга снижается. Пусть он остается голодным; это лучше, чем если бы его мозг работал слишком быстро и доставлял нам неприятности».

«Логично».

Если бы у Ань Ланя не было капюшона на голове, они бы увидели, как его глаза закатываются к небу.

Логично, моя нога!

После нескольких часов езды водитель грузовика был довольно уставшим. В этот момент с встречного направления приближался автомобиль. Водитель грузовика резко вывернул руль, и отсек грузовика чуть не развернуло на 180 градусов. Им также пришлось срочно избегать столкновения с другим автомобилем на соседней полосе. При повторном повороте руля весь грузовик перевернулся!

Внедорожник в грузовом отсеке покатился вперед.

Лицо Ань Лана ударилось об окно, и ему показалось, что желудок вот-вот вырвет через горло.

Раздался сильный удар, стена грузовика завибрировала, а барабанные перепонки едва не оглохли.

«Что за... происходит!»

«Моя голова сейчас взорвется!»

«Вероятно, это несчастный случай, — раздался голос Лян Хао. — Мы должны немедленно уйти отсюда, полиция должна скоро приехать».

Но задняя дверь грузовика была заперта, и они несколько раз звонили водителю грузовика, но ответа не получили.

«А что, если его убили?»

Лян Хао тут же решил: «Заводи, нам нужно уходить немедленно!»

Внедорожник немедленно завел двигатель, переместился к передней части грузового отсека, резко ускорился назад. Ань Лань был удивлен; эти парни были действительно brutальны!

«Бум!» Они фактически разбили грузовой отсек. После сильного удара машина приземлилась, отъехала на несколько метров назад. Кто знал, что они сейчас на встречной полосе, и в них внезапно врезалась другая машина.

Их внедорожник врезался в кузов грузовика. Руль был повернут слишком сильно, и машина перевернулась.

Ань Лань, с надетым капюшоном, полагался исключительно на слух и телесные ощущения, чтобы воспринимать происходящее. Его шея была почти сломана, а голова несколько раз ударилась об окно.

Когда их внедорожник перевернулся, Ань Лань инстинктивно поднял руки, чтобы поддержать крышу.

Раздался резкий звук скрежета металла по земле, они проехали несколько метров, прежде чем остановиться.

Кости Ань Лана чувствовали, как будто они разваливаются. Спустя долгое время он отреагировал. Он лег в машину, и человек рядом с ним издал борющийся звук.

«Мое плечо... мое плечо...»

Ань Лань снял капюшон, чувствуя, как что-то капает ему на лицо — это была кровь человека, сидевшего рядом с ним.

Огни на дороге ярко светили; Ань Лань поднял руку, чтобы прикрыть глаза.

Человек, сидевший за рулем внедорожника, молчал, его рука висела сбоку.

Сердце Ань Ланя билось очень быстро. За исключением раненого рядом с ним, все остальные в машине не подавали признаков жизни. Ему нужно было бежать!

Когда он уже собирался выбить разбитое окно машины, к его затылку приставили пистолет.

«Малыш, тебе очень повезло».

Ведро холодной воды вылили на Ань Ланя, и его сердце остыло наполовину. Кровь застыла, и он не смел пошевелиться, боясь, что пистолет может случайно выстрелить.

Это был Лян Хао.

Он сидел сзади, и, судя по всему, ему повезло даже больше, чем Ань Ланю!

Лян Хао ногой распахнул дверцу машины и выбрался наружу.

Вокруг собралось несколько зевак, некоторые вызвали полицию, некоторые пришли на помощь.

Ань Лань собирался позвать на помощь, но тут раздался голос Лян Хао: «Я могу убить их всех».

Звук заряжаемого пистолета был особенно громким.

Ань Лань не осмелился пошевелиться; Лян Хао открыл дверцу машины со своей стороны и вытащил его.

Из-за такой серьезной цепочки автомобильных аварий гудки уже были слышны вдалеке.

Лян Хао схватил Ань Ланя одной рукой, размахивая пистолетом, угнал машину и силой посадил Ань Ланя на водительское сиденье.

«Веди машину».

«Я... я не умею водить! У меня нет прав!» — Ань Лань был ошеломлен.

Лян Хао усмехнулся, в его улыбке сквозила леденящая холодность: «Малыш, у мужчин есть природный талант к вождению. Ты что, свинину не ел, никогда не видел, как бегают свиньи?»

Сказав это, Лян Хао выстрелил в убегающего владельца машины. Пуля попала парню в плечо.

Ань Лань был ошеломлен. Не говоря ни слова, он тут же отпустил ручной тормоз, нажал на педаль газа, и машина рванула с места.

«Видишь, разве это не хорошая езда?»

Рука Лян Хао вытянулась из окна и направила пистолет прямо на бензобак внедорожника.

«Бац!» Внедорожник взорвался, пламя взмыло в небо, и вся дорога, казалось, закрутилась вверх.

Ань Лань не мог поверить своим глазам и взревел: «Какого черта ты творишь!»

Лян Хао направил пистолет в сторону лба Ань Ланя и постучал по нему: «Оставить их полиции?»

Ань Лань открыл рот, но для таких бессердечных негодяев, произнести еще хоть одно слово было пустой тратой сил.

«Верно. В этом мире есть только полезные люди и бесполезные люди».

«Кажется, я пока полезный человек», — самоуничижительно сказал Ань Лань.

Ань Лань, сжимая руль, вел машину так, что его тело было впереди, а душа преследовала его сзади.

«Конечно, ты полезен. Подумай о своем маленьком парне, он, должно быть, сейчас делает все, чтобы найти тебя».

«Зачем ты вообще меня похитил?» — холодно спросил Ань Лань. «Если это для того, чтобы угрожать Сюй Чжуншуану или Гу Юньли, то тебе следовало бы взять Сюй Синжана и Гу Лиюя. Какой смысл брать меня?»

«Потому что ты не высший альфа, тебя легче контролировать», — ответил Лян Хао с улыбкой.

«Сюй Чжуншуан и Гу Юньли не будут беспокоиться о моей жизни или смерти», — сказал Ань Лань.

«Тц... разве ты не знаешь, что чем выше альфа, тем сложнее ему отпустить, если он эмоционально привязался? Твои феромоны будут отпечатаны в сознании Гу Лиюя, как клеймо. Если он не сможет тебя найти, он сойдет с ума. Гу Юньли не будет смотреть, как его сын сходит с ума».

Говоря об этом, Лян Хао казался исключительно довольным. В его глазах так называемые высшие альфы были не более чем мусором, как только у них появлялась эта слабость.

Приближалась машина, и водитель быстро отреагировал, объехав их. Гудок разнесся эхом по воздуху.

«Сумасшедший, ты что, с ума сошёл?» — крикнул другой водитель.

«Я... свернул не на ту полосу?» — дрожащим голосом спросил Ань Лань.

«Да. Поворачивай руль, ой, не забудь включить указатели поворота», — голос Лян Хао звучал с ехидной ухмылкой. «Езжай быстрее. Если они догонят, придется драться».

Ань Лань мог только продолжать нажимать на педаль газа. Он знал, что Лян Хао был особенно безжалостен, но если он считал, что Ань Лань, как альфа, не представляет угрозы, Ань Лань решил заставить его вкусить немного горечи.

«Я немного голоден... голова кружится от того, что я ничего не ел».

«Перестань притворяться. Я тебе не твой маленький парень», — усмехнулся Лян Хао.

«Я беспокоюсь о неприятностях. Это шоссе».

Лян Хао пошарил в кармане, нашел кусочек шоколада, разорвал упаковку одной рукой и нетерпеливо сунул его в рот Ань Ланю. «Не доставай мне никаких хлопот».

Ань Лань молчал, держа во рту шоколад.

Чёрт возьми, доставлять тебе неприятности? Я заставлю тебя пожалеть об этом.

Ань Лань растопил шоколад во рту. Хотя он все еще чувствовал голод, его разум, казалось, был яснее, чем прежде, и не было головокружения.

Он сделал глубокий вдох.

Лян Хао опустил стекло машины, и по салону разнесся слабый освежающий аромат бамбука.

На мгновение Лян Хао подумал, что это запах автомобильного парфюма, но когда этот бамбуковый аромат внезапно сгустился во множество острых бамбуковых побегов, устремившись вниз с огромной скоростью, пронзив его нейронную сеть и внедрившись в мозг, пистолет в его руке ослаб.

«У тебя есть смелость...»

Лян Хао собирался открыть огонь, но Ань Лань одной рукой прижал пистолет к земле. Пуля пронзила бедро Лян Хао, Ань Лань потянул ручной тормоз, и, с силой вывернув пистолет, схватил его.

Ствол пистолета повернулся и направился в лоб Лян Хао.

Лян Хао прикрыл свою кровоточащую рану, с негодованием глядя на Ань Ланя. «Малыш, ты умеешь стрелять?»

«Хочешь убедиться?» — холодно спросил Ань Лань.

—

<http://bllate.org/book/14559/1289869>